

УДК 070.133
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-145-155

Актуальные проблемы использования персональных данных в деятельности СМИ

А. Г. Донских

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация

Персональные данные – сложный и многокомпонентный термин, отражающий все противоречия развития информационных технологий и их влияние на жизнь граждан. В сложившихся обстоятельствах деятельность СМИ подвергается воздействию развивающегося законодательства о персональных данных, усложняется работа журналистов в области сбора, обработки и распространения информации. В статье анализируется специфика использования персональных данных в материалах СМИ. Анализ судебной практики показал, что в рамках действующего законодательства о персональных данных СМИ в состоянии осуществлять профессиональную деятельность и защищать свои права, однако для эффективной работы сотрудникам редакций необходимы юридические знания в области работы с персональными данными.

Ключевые слова

персональные данные, специальные категории персональных данных, личная информация, неприкосновенность частной жизни, свобода массовой информации, общественный интерес

Для цитирования

Донских А. Г. Актуальные проблемы использования персональных данных в деятельности СМИ // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 6: Журналистика. С. 145–155. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-145-155

Current Problems of Using Personal Data in Media Activities

A. G. Donskikh

*Southern Federal University
Rostov on Don, Russian Federation*

Abstract

Personal data is a complex and multi-component term that reflects all the contradictions in the development of information technologies and their impact on the lives of citizens. In the current circumstances, the activities of the media are influenced by the changing personal data regulation, and the work of journalists in the field of getting, processing, and dissemination of information is complicated. The article analyzes the specifics of the use of personal data in media materials. An analysis of judicial practice shows that in the conditions of legislation on personal data, the media is able to carry out professional activities and protect their rights, however for effective work, editorial staff needs legal knowledge in the field of working with personal data.

New legal expertise is required from journalists. Firstly, it is necessary to correctly understand the essence of the term personal data as a collection of information identifying a particular person. At the same time, it is important to take into account possible combinations and security of personal data.

Secondly, the nature of the information to publish is important. For example, if the dissemination of personal data is carried out when highlighting a problem of public interest. This principle avoids depersonalization of important information but requires conscientiousness and good faith in the preparation of material. However, the reality is that in

© А. Г. Донских, 2021

each case the understanding of the public interest of journalists does not always coincide with the understanding of the courts.

Thirdly, it is crucially important to know how information was obtained and to assess the validity of the actions of journalists and sources in obtaining and transmitting information adequately. If the information is placed on public information resources following the current legislation, it is a legitimate source of information. This applies to information prepared by the press services of state organizations and departments, press releases posted on the websites of state authorities, information, disclosure, and publication of which is carried out in accordance with federal laws. Obtaining consent to disseminate information about a person from this person is also one of the most important rules that journalists, especially beginners, often forget about. Sometimes this is enough to avoid possible legal claims. The identity of the personal data subject who has become the object of journalistic material and its socio-professional status are also significant facts.

Keywords

personal data, special categories of personal data, personal information, privacy, freedom of the media, public interest

For citation

Donskikh A. G. Current Problems of Using Personal Data in Media Activities. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 6: Journalism, p. 145–155. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-145-155

Персональные данные – термин, возникший в результате развития информационных технологий и тесно связанный с понятием «личная информация» – совокупностью сведений о человеке личного характера. В юридической литературе термины «частная жизнь» и «личная жизнь» рассматриваются как синонимы [Зверева, 2008]. Тайну частной (личной) жизни составляют сведения об определенном человеке, не связанные с его профессиональной или общественной деятельностью и дающие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, а также его отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми и др. [Маленина, 2001. С. 153]. Персональные данные определяют как сведения о личности, которые включаются в информационную систему государственных, общественных и частных, корпоративных организаций по инициативе индивида или в силу закона в целях реализации его прав и обязанностей в процессе участия в различных социальных процессах и отношениях [Бачило, 2002]. Таким образом, ключевые признаки понятия «персональные данные» – форма, в которой они представлены, а также цели их использования: накопление, обработка, передача с помощью компьютерных и интернет-технологий.

Юридически термин «персональные данные» сформировался в XX в. Первый в мире закон о защите персональных данных был принят в 1970 г. в Германии, в земле Гессен [Талапина, 2018. С. 126]. А первым международным документом в области защиты персональных данных стала «Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», принятая 28 января 1981 г. в Страсбурге. В современном мире персональные данные – это самостоятельное направление в области информационного права, естественное продолжение развития теории прав человека. Этот факт признается специалистами в области медиаправа. Трактовка права на защиту персональных данных как конституционного и фундаментального преобладает и на теоретическом, и на правоприменительном уровне [Там же. С. 120].

В Российской Федерации, по признанию экспертов в области информационного права, институт персональных данных только формируется и развивается в соответствии с европейскими традициями. Активизации его формирования способствует Интернет, в котором эти данные подлежат защите [Копылов, 2002. С. 395]. 27 июля 2006 г. был принят Федеральный закон «О персональных данных», который регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами с использованием средств автоматизации. Под персональными данными закон понимает любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (п. 1 ст. 3 ФЗ «О персональных данных»). В законе предусмотрены также «специальные категории персональных данных», к которым относятся сведения о расовой,

национальной принадлежности, политических взглядах, религиозных или философских убеждениях, состоянии здоровья, об интимной жизни (п. 1 ст. 10 ФЗ «О персональных данных»), и «биометрические» – сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (п. 1 ст. 11 ФЗ «О персональных данных»). Таким образом, в настоящее время к персональным данным можно отнести любую идентифицирующую человека информацию.

В современном мире персональные данные граждан представляют ценность для огромного количества участников экономических отношений. Ежегодно происходят масштабные утечки персональных данных. Специалисты признают, что законодательство о защите персональных данных сильно отстает от технологий [Донских, 2020; Наумов, Архипов, 2016; Савельев, 2015; Талапина, 2018]. Наталья Касперская, президент группы компаний InfoWatch, отмечает, что в настоящее время цифровые персональные данные о каждом гражданине собираются в беспрецедентных масштабах и используются бесконтрольно¹. Угрозы, связанные с разглашением персональных данных, вынуждают государства, в том числе и Россию, непрерывно работать над поиском новых мер по защите персональных данных граждан, ужесточая правила их обработки и использования.

В сложившихся обстоятельствах деятельность СМИ подвергается влиянию развивающегося законодательства о персональных данных. Усложняется работа журналистов в области сбора, обработки и распространения информации. После принятия ФЗ «О персональных данных» в судебной практике появилась новая категория информационных споров – незаконное разглашение персональных данных в материалах СМИ. Как правило, такие публикации касаются каких-либо конфликтных ситуаций, в которых будущие истцы представлены в невыгодном свете. Однако акценты в претензиях смещаются именно в направлении использования персональных данных без разрешения. Журналисты столкнулись с новыми юридическими конструкциями: «специальные категории персональных данных», «биометрические персональные данные». Люди как важнейший источник информации благодаря законодательству о персональных данных из героев публикаций превратились в субъектов персональных данных. Наличие открытых источников с общедоступными сведениями: социальных сетей, реестров, многочисленных интернет-сервисов, баз данных и т. п. не гарантирует свободное использование этих сведений.

Цель данной статьи – проанализировать проблемы, с которыми сталкиваются редакции СМИ в процессе использования персональных данных, и оценить перспективы дальнейшей работы в рамках действующего законодательства. Оптимальным источником необходимой информации, по мнению автора, являются судебные конфликты, где отражаются все аспекты нарушения законодательства о персональных данных и выявляются самые острые противоречия. Для достижения поставленных целей автором было проанализировано 100 судебных дел, связанных с разглашением персональных данных в СМИ, за период с 2011 по 2020 г.

Источником эмпирической базы послужил портал «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)»². По запросу «разглашение персональных данных в СМИ» было найдено 360 документов, относящихся к 2011–2020 гг. Поскольку часть этих документов по факту не имела отношения к СМИ и касалась взаимоотношений субъектов персональных данных с работодателями, кредитными и финансовыми организациями, мы выбрали первые сто судебных решений, где суть конфликта соответствовала нашему поисковому запросу. Основная цель исследования заключалась в выяснении сути и характера претензий, связанных с нарушением обработки персональных данных в СМИ, обстоятельств использования в материалах СМИ персональных данных, исхода судебного спора, а также в определении общего уровня компетентности журналистов российских СМИ в области применения законодательства о персональных данных.

¹ Касперская Н. Личные данные россиян в сети: почему их необходимо вывести из серой зоны. URL: <https://tass.ru/opinions/7045386> (дата обращения 10.01.2021).

² Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.

Влияние ФЗ «О персональных данных» на деятельность СМИ

В соответствии с логикой закона редакции СМИ и журналисты являются операторами персональных данных. В пп. 8 п. 1 ст. 6 ФЗ «О персональных данных» сказано, что обработка персональных данных допускается для осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации либо научной, литературной или иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных. С 1 марта 2021 г. в ФЗ «О персональных данных» действуют новые правила, регулирующие вопросы обработки персональных данных для их распространения, в соответствии с которыми такое распространение возможно только с письменного согласия субъекта персональных данных. Причем молчание или бездействие субъекта персональных данных ни при каких обстоятельствах не может считаться согласием на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения (п. 8 ст. 10¹). Новые правила исключили из сферы действия закона понятие «общедоступные персональные данные», которые разрешали в отдельных случаях использовать персональные данные, сделанные общедоступными самими гражданами, без их согласия. Теперь получение письменного согласия журналистам потребуется практически в любых ситуациях независимо от доступности самого источника, где размещены персональные данные. В то же время правилами предусмотрена возможность наличия общественного интереса в материалах СМИ как обстоятельства, исключающего необходимость получения согласия субъекта персональных данных. Полагаем, что новые правила не столько усложнят работу журналистов с персональными данными граждан, сколько замедлят процесс подготовки публикаций. По мнению экспертов, даже простое цитирование публикаций сторонних СМИ станет невозможным без получения дополнительного согласия от субъектов персональных данных: «Один сайт написал про чиновника, второй сделал рерайт новости, третий просто ее перепостил. Чиновник обиделся и пожаловался в РКН. Доказывать, что есть общественный интерес к персональным данным чиновника будут все три сайта»³.

За нарушение законодательства о персональных данных деятельность СМИ может быть прекращена. Такая мера предусмотрена за неоднократные нарушения в течение года норм ст. 4 Закона о СМИ «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» и игнорирование письменных предупреждений о нарушениях Роскомнадзора. Например, за публикацию материалов, содержащих сведения о несовершеннолетней (имени, фамилии, месте учебы) была прекращена деятельность газеты «Лабинские вести». (И это не единственный случай.) По мнению суда, редакция, получившая доступ к персональным данным, должна была обеспечить конфиденциальность персональных данных путем их обезличивания (Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2015 № 18-АПГ 15-7).

Обезличивание как мера, защищающая персональные данные, снижает актуальность и оригинальность журналистских материалов, что противоречит сути журналистской работы, специфика которой заключается именно в использовании разнообразных сведений о человеке, в том числе личного характера. Именно люди, их судьбы как пример для подражания или горький урок наиболее интересны аудитории, это – одна из ведущих тем в СМИ, а также важнейший источник информации. Расследования, очерки, репортажи, интервью и т. п. невозможно подготовить без использования тех или иных сведений об участниках описываемых событий. «Разглашение сведений, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни возможно только с разрешения человека. Как, скажите, описывать теперь работу политиков? У каждого из них каждое СМИ теперь до публикации должно спрашивать

³ Хохолков М. Новое в Законе «О персональных данных». 2021. Что нас ждет? URL: <https://mediapravo.com/privacy/rasprostranenie-pd.html> (дата обращения 05.03.2021).

разрешения на обнародование его политических взглядов? Даже если он состоит в той или иной партии?», – недоумевает редактор сетевого издания *Lentachel.ru* Герман Галкин⁴.

Специалисты в области информационного права признают, что институт обработки персональных данных в сфере массовой информации является одним из самых малоизученных механизмов ограничения права на персональные данные как в российской науке информационного права, так и за рубежом [Минбалеев, 2012. С. 26]. Исследователь Э. В. Талапина считает, что в этой области наиболее частым является конфликт между правом на защиту персональных данных и правом на свободу выражения мнений, который состоит в нарушении неприкосновенности частной жизни [Талапина, 2018. С. 140]. Она отмечает, что в практике Европейского суда по правам человека выявлен целый ряд обстоятельств, которые подлежат учету при определении справедливого баланса между правом на свободу выражения мнений и правом на уважение частной жизни, например: представляет ли дискуссия общественный интерес; идет ли речь о публичной фигуре, если да, то насколько она известна; каков был способ получения информации, была ли она достоверна; каковы были форма и последствия публикации; было ли серьезным наказание [Там же].

Но в поле зрения журналистов не только известные персоны, но и обычные люди, не стремящиеся к популярности. Законодательство о персональных данных обеспечивает дополнительные механизмы защиты личной информации для любых категорий граждан. И, как показывает судебная практика, к защите личной информации в настоящее время прибегают граждане независимо от их статуса, более того, выработанные судебной практикой принципы в отношении защиты частной жизни применяются российскими судами и к защите персональных данных, а также к делам, где разглашение персональных данных сопровождается ущемлением чести, достоинства и деловой репутации. Суды учитывают наличие общественного интереса при разрешении подобных споров, и его квалификация не зависит от социального статуса субъекта персональных данных.

В 2016 г. в ФЗ «О персональных данных» была внесена поправка, которая разрешает обработку персональных данных, если она необходима для достижения общественно значимых целей (п. 7 ст. 6 ФЗ «О персональных данных»). Критерии понятия «общественно значимые цели» в законе не раскрываются, однако, в соответствии с судебной логикой, оно синонимично понятию «общественный интерес». Категория общественного интереса – важное условие работы журналистов, позволяющее достичь баланса между правом на защиту персональных данных и свободой выражения мнений, распространением массовой информации. Общественный интерес имеет место в тех материалах СМИ, где речь идет об угрозе общественной безопасности, известном человеке, государственном или общественном деятеле, находящемся на виду, касается его профессиональной или иной публичной деятельности, но не подробностей его личной жизни.

В случае возникновения судебных конфликтов, однако, понимание общественного интереса журналистами не всегда совпадает с пониманием героями публикаций и самих судей. Обвинения истцов сплетаются в сложный клубок претензий в нарушении неприкосновенности частной жизни, права на изображение, персональных данных, часто в совокупности с распространением ложных, порочащих сведений. Усложняет ситуацию и неоднозначная юридическая терминология.

Анализ судебной практики

В результате анализа судебных дел мы выделили следующие нарушения в использовании персональных данных, предъявленные истцами журналистам и редакциям СМИ: треть нарушений связана с разглашением персональных данных в совокупности с обвинениями в ущемлении чести, достоинства и деловой репутации; четверть – с разглашением персо-

⁴ Галкин Г. Закон о персональных данных убивает журналистику? URL: <https://pressunion.ru/mnenie/zakon-o-personalnykh-dannykh-ubivaet-zhurnalistiku/> (дата обращения 19.06.2020).

нальных данных и нарушением права на изображение либо с разглашением персональных данных в совокупности с нарушением неприкосновенности частной жизни; десятую часть составили разглашения персональных данных несовершеннолетнего, пострадавшего в результате противоправных действий, и разглашения сведений о судимости; реже встречались дела, связанные с разглашением персональных данных в результате раскрытия врачебной тайны, а также разглашение персональных данных с одновременным ущемлением чести, достоинства и деловой репутации, нарушением неприкосновенности частной жизни.

Из рассмотренных судебных конфликтов больше половины (57 дел) завершились в пользу СМИ, что свидетельствует о том, что в условиях действующего законодательства о персональных данных СМИ в состоянии осуществлять профессиональную деятельность и защищать свои права. Обоснования правомерности использования персональных данных были следующими: наличие общественного интереса в публикации; истец являлся публичной фигурой; информация была получена из официальных либо общедоступных источников; истец сам сделал свои персональные данные общедоступными, разрешив их использование; отсутствие возможности идентификации истца, либо истец не смог доказать, что речь идет именно о нем.

Осмывая итоги исследования, стоит отметить, что персональные данные – термин и простой, и сложный одновременно, поскольку объем понятия «персональные данные» может включать разную совокупность сведений о человеке, комбинация которых не всегда однозначно интерпретируется. Согласно разъяснениям Роскомнадзора, сочетание фамилии, имени и отчества без иных дополнительных сведений не будет считаться персональными данными⁵. Этой же позиции придерживается и судебная практика. Например, в решении Кировского районного суда города Астрахани: «вопреки доводам иска персональные данные истца, на распространение которых требовалось бы согласие, в статье не приведены. В ней отражены только его имя и фамилия, при этом отчество не указано, что не позволяет отнести эту информацию к определенному лицу» (дело № 2-2034/2019).

Право на изображение – самостоятельное право человека в соответствии со ст. 152¹ ГК РФ. Согласно разъяснениям Роскомнадзора, размещение на страницах сайтов в сети Интернет фотографии без дополнительной информации, позволяющее идентифицировать физическое лицо как субъекта персональных данных, не может свидетельствовать об обработке персональных данных конкретного физического лица⁶. Однако изображение человека в совокупности со сведениями о его имени и фамилии уже является его персональными данными и наделяется иным правовым режимом охраны. Более того, в ряде случаев фото или видеозапись человека относятся к его биометрическим персональным данным (фотографии на документах, удостоверяющих личность, данные камер видеонаблюдения для проведения оперативно-розыскных действий, следствия и дознания в целях установления личности конкретного человека)⁷.

Российские суды в случае признания наличия общественного интереса в публикациях СМИ признают правомерным использование редакциями персональных данных граждан без их согласия. Например, при освещении в СМИ результатов резонансных судебных процессов или расследований общественно опасных преступлений. Так, Железнодорожный районный суд города Красноярска признал размещение на сайте ООО «Новости» фотографии истца, подозреваемого в совершении преступления, правомерным, поскольку материал СМИ был подготовлен на основе пресс-релиза ГСУ СК России по Красноярскому краю, соответствовал

⁵ Разъяснения законодательства в сфере защиты прав субъектов персональных данных. URL: <https://77.rkn.gov.ru/p3852/p13239/p13309/> (дата обращения 09.05.2020).

⁶ Там же.

⁷ Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. «Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70342932/> (дата обращения 09.05.2020).

действительности. Интересно, что суд не стал устанавливать, как попала спорная фотография в редакцию. По мнению суда, «публикация фотографии истца в качестве иллюстрации к статье в средстве массовой информации в данном случае удовлетворяла потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, выявлением расследованием преступлений, а не преследовала иные цели, в связи с чем согласие истца на использование изображения не требовалось» (дело № 2-121/2019).

Учитывают суды и социально-профессиональный статус субъектов персональных данных. Речь может идти не только о политиках, чиновниках, об артистах и иных общественных деятелях. Например, опираясь на законодательство об охране здоровья граждан, суды трактуют профессиональную деятельность медицинских работников как общественно-значимую: «Наличие какой-либо необходимости или потребности общества в раскрытии персональных данных лиц, занимающихся медицинской деятельностью, обусловлено публичной деятельностью, поэтому в рассматриваемом случае публикация имен, фамилий и места работы истца взаимосвязана с общественным интересом к качеству оказания медицинских услуг. <...> Учитывая, что ответчик воспроизвел информацию, размещенную на официальном сайте лечебного областного учреждения (субъекта РФ), в том числе сведения о фамилии, имени, должности и месте работы истца в силу ее публичной деятельности, то он не нарушил ее права и законные интересы. Публикация персональных данных, позволяющих идентифицировать личности граждан, с подробным описанием места работы и должности, не нарушает конституционное право граждан, а у самой истицы имеется право на предоставление ответа в случае несогласия с оценкой пациентов. Наличие возможности оценки качества медицинских услуг в соответствии с приказом Минздрава РФ № 956н от 30.12.2014 не препятствует размещению общедоступных данных о медицинском работнике через СМИ» (дело № 2-2794/2018).

Полагаем, новые правила в ФЗ «О персональных данных» относительно обработки персональных данных для распространения (ст. 10¹) увеличат количество претензий граждан к СМИ и изменят судебную практику. Тем не менее, неизменными останутся критерии, связанные с общественной значимостью темы, необходимостью предотвращения угрозы безопасности граждан, социально-профессиональным статусом субъекта персональных данных, а также с требованиями иных федеральных законов, регулирующих конкретную сферу общественных отношений, устанавливающих обязанность раскрывать определенного рода сведения для размещения на информационных ресурсах с открытым режимом доступа.

Анализ судебной практики показал, что при рассмотрении дел, связанных с нарушением прав на персональные данные, важно также учитывать способы получения такой информации. Наличие факта общественной значимости распространяемых сведений в некоторых случаях бывает недостаточным. Закон о СМИ четко регламентирует методы получения журналистом информации, обязывая журналиста предупреждать о своей профессиональной принадлежности и способах фиксации информации. Предполагается, что, если собеседник соглашается на контакт с журналистом для дальнейшей публикации переданных им сведений, журналист может использовать эти сведения со ссылкой на источник информации. Это же правило касается и персональных данных, которые сообщает о себе собеседник и дает согласие на их распространение в СМИ.

Однако привычная для журналистов процедура требует осторожности. Так, в одном из судебных разбирательств суд решил, что, если собеседник в интервью разрешил публиковать свои имя, фамилию, возраст, должность и место работы, такое разрешение не является бессрочным. Ачинский городской суд в своем решении отметил: «Сообщение Кудряшевым Д. Ю. своих персональных данных в виде интервью не означает, что он дал согласие на их дальнейшее использование и распространение ответчиком в указанной статье. В связи с этим использование и распространение персональных данных (фамилии, имени, возраста, места работы) без согласия Кудряшева Д. Ю., а также опубликование его изображения

(стоп-кадр видеointервью. – *А. Д.*) в указанной статье является незаконным» (дело № 2-2744/2017).

В рассматриваемом конфликте тема публикации соответствовала всем признакам общественной значимости. В статье речь шла о мошеннике, который, не имея высшего образования, неоднократно устраивался на работу по поддельному диплому, за что и был в итоге привлечен к уголовной ответственности. Уже находясь под следствием, он дал интервью редакции в качестве должностного лица организации, в которой работал по поддельному диплому. Получив информацию из правоохранительных органов об уголовном деле, журналисты узнали в главном фигуранте своего недавнего собеседника. Однако суд не нашел признаков общественной значимости в публикации и вынес решение в пользу истца, признав незаконным разглашение его персональных данных. Мнение редакции, что согласие на распространение персональных данных не требовалось, так как статья была опубликована для защиты общественных интересов с целью предотвращения введения общества в заблуждение, не учли. Выяснилось, что при освещении результатов обыска в квартире фигуранта журналисты допустили фактическую неточность, указав неправильное количество найденных поддельных дипломов. Это обстоятельство суд счел более важным (дело № 2-2744/2017).

Иногда источники предоставляют журналистам достоверную, но неправомерно полученную информацию, что, в свою очередь, не освобождает редакцию СМИ от ответственности после публикации таких сведений. Например, в деле о разглашении тайны следствия редакция газеты опубликовала фотокопию рапорта о проведении следственных действий, предоставленных газете источником информации. Как следует из материалов дела, в документах были «отражены место, время и порядок проведения мероприятия, персональные данные (фамилия, имя, отчество) сотрудников Управления, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, обстоятельства его проведения». Суд признал публикацию таких сведений незаконной и пришел к выводу, что «именно на средство массовой информации и его редактора возложена обязанность соблюдения требований Закона о СМИ, в том числе обязанность по осуществлению контроля за недопустимостью использования средства массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, в связи с чем то обстоятельство, каким образом и от кого такие сведения поступили в редакцию газеты, значения не имеет и не может повлечь освобождение редакции средства массовой информации от ответственности» (дело № 2А-2676/2018).

Использование новейших технологий при сборе информации может послужить основанием для судебных конфликтов. На YouTube-канале блогеры разместили видео, снятое с помощью квадрокоптера. В ролике показали дом и внутреннее обустройство двора истца, личную фотографию, назвали его имя и фамилию. В видео речь шла о расследовании коррупционных нарушений, его создатели настаивали на общественной значимости своей работы, но дело проиграли. «Суд считает установленным, что в действиях ответчиков имеется обнародование изображения истца, изображения его места жительства – дома и внутридомовой территории, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни Савченко С. Н. без его согласия и, как следствие, нарушение личных нематериальных благ истца на неприкосновенность частной жизни» (дело № 2-1018/2019).

Использование в деятельности СМИ современных технологий действительно может быть сопряжено с нарушением личных прав граждан. Так называемая «журналистика дронов» обнажила новые юридические проблемы. Использование беспилотных летательных аппаратов, с одной стороны, помогает журналистам вести съемки в труднодоступных местах, обогащает творческий арсенал сотрудников редакции новыми возможностями. Но, с другой стороны, часто является инструментом нарушения прав граждан, например права на неприкосновенность частной жизни, изображение, защиту персональных данных. Российское законодательство пока еще не предложило четких правил в отношении использования квадрокоптеров, однако судебная практика признает такой способ получения информации незаконным, если он нарушает права граждан.

Заслуживает внимания принятый зарубежными коллегами кодекс этики Профессионального сообщества дрон-журналистов, предусматривающий четыре важных принципа использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности журналистов: новостную ценность (если информация не может быть собрана другими способами); безопасность (касается специальной подготовки пилота, исправности аппарата, соблюдения безопасной дистанции использования); неприкосновенность закона и публичного пространства (соблюдение требований закона); конфиденциальность (запрет нарушать границы частной жизни простых граждан)⁸.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что, законодательство о персональных данных усложняет для журналистов понимание аспектов приватности и открытости, доступности и конфиденциальности. Судебные решения также бывают противоречивыми, а в претензиях истцов смещены акценты. Обвинения в незаконном обнародовании в СМИ персональных данных используются в комплексе с распространением ложных, порочащих сведений, нарушением неприкосновенности частной жизни, прав на изображение. В то же время, включив категорию «общественного интереса» в ФЗ «О персональных данных», законодатель обеспечил судам возможность применения уже отработанных инструментов по аналогичным категориям дел, опирающихся на решения Европейского суда по правам человека, разъяснения Пленума Верховного суда РФ, в результате чего суды нередко принимают решения в пользу СМИ. От журналистов требуются новые специальные знания в области права.

Во-первых, необходимо правильно понимать суть термина «персональные данные» как совокупности сведений, идентифицирующих того или иного человека. При этом важно учитывать возможные комбинации персональных данных и их потенциальную охраноспособность. Так, если использование только имени и фамилии не позволяет идентифицировать человека, распространения персональных данных не будет.

Во-вторых, имеет значение характер публикуемых сведений. Например, если распространение персональных данных осуществляется в контексте освещения проблемы, представляющей общественный интерес. Этот принцип позволяет избегать обезличивания важных сведений, но требует изрядной смелости и добросовестности при подготовке материала. Однако следует учитывать, что в каждом конкретном деле понимание общественного интереса журналистами не всегда совпадает с пониманием судами.

В-третьих, следует учитывать, как добывалась информация, адекватно оценивать правомерность действий журналистов и источников при получении и передаче сведений. Это касается сведений, подготовленных пресс-службами государственных организаций и ведомств, пресс-релизов, размещенных на сайтах органов государственной власти, сведений, раскрытие и опубликование которых осуществляется в соответствии с федеральными законами. Получение согласия на распространение информации о человеке от него самого – одно из важнейших правил, о котором часто забывают журналисты, особенно начинающие. В сложившихся обстоятельствах это основной способ избежать возможных судебных претензий.

Личность субъекта персональных данных, ставшего объектом журналистского материала, и его социально-профессиональный статус – также значимые факты. В отношении публичных фигур действует больше исключений, так как эти люди всегда на виду у публики и прессы, специально ищут всеобщего внимания, нередко самостоятельно распространяют о себе сведения личного характера, в том числе персональные данные. Суды, как правило, учитывают социально-профессиональный статус истцов в делах, связанных с обвинениями в разглашении персональных данных.

⁸ Болдырева А. Журналистика дронов и этические вопросы. URL: <https://presscouncil.ru/novosti/5938-zhurnalistika-dronov-i-eticheskie-voprosy> (дата обращения 15.05.2020).

Персональные данные – сложный и многослойный термин, неоднозначное толкование которого обнаружила административная и судебная практика. Персональные данные относятся к базовым правам человека, соответствуют понятию «личные данные», являются компонентами права на личную и семейную тайну, врачебную тайну, неприкосновенность частной жизни, права на изображение. Комбинация персональных данных влияет на варианты их толкования и возможные способы использования. Практика применения ФЗ «О персональных данных», полагаем, будет и дальше развиваться. Суды в своих решениях опираются на разъяснения вышестоящих инстанций и часто рассматривают конфликты о разглашении персональных данных по аналогии с делами о нарушении неприкосновенности частной жизни, а решения принимают в пользу журналистов. Обобщенная судебная практика в области распространения персональных данных в СМИ стала бы хорошим подспорьем для редакций СМИ, позволяющим выработать алгоритм работы с персональными данными. Журналисты нуждаются в более четких правилах относительно допустимости использования персональных данных.

В современном обществе, жизнь которого определяют информационные технологии, необходимы знания, позволяющие эффективно и правомерно осуществлять свою профессиональную деятельность. Технологии как облегчают реализацию прав на информацию и коммуникацию, так и создают проблемы. Открытость и приватность, публичность и конфиденциальность – явления, тесно переплетающиеся с вопросами общественной важности и личной тайной. Уместность, законность, этичность, компетентность – критерии, необходимые для грамотной работы журналистов с таким сложным явлением (которое, как ни одно другое, настолько реальное и изменчивое), как персональные данные.

Список литературы

- Бачило И.** Персональные данные в сфере бизнеса // Закон. 2002. № 12. С. 26–27.
- Донских А. Г.** Журналистика и новейшие медиа в аспекте права, деонтологии и медиаобразования. Новые реалии. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Юж. федерал. ун-та, 2020. 123 с.
- Зверева Е. А.** Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. М.: Юстицинформ, 2008.
- Копылов В. А.** Информационное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2002. 512 с.
- Маленина М. Н.** Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. 244 с.
- Минбалеев А. В.** Проблемы обработки персональных данных журналистами и СМИ // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2012. № 2 (4). С. 25–30.
- Наумов В. Б., Архипов В. В.** Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Российский юридический журнал. 2016. № 2 (107). С. 186–196.
- Савельев А. И.** Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.
- Талапина Э. В.** Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2018. Т. 13, № 5. С. 117–150.

References

- Bachilo I.** Personal'nie dannie v sfere biznesa [Personal Data in the Field of Business]. *Zakon [Law]*, 2002, no. 12, p. 26–27. (in Russ.)

- Donskikh A. G.** Zhurnalistika i noveishie media v aspekte prava, deontologii i mediaobrazovania. Novie realii [Journalism and the Latest Media in the Aspect of Law, Deontology and Media Education. New Realities]. Rostov on Don; Taganrog, SFU Press, 2020, 123 p. (in Russ.)
- Kopylov V. A.** Informazionnoe pravo [Information Law]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Yurist, 2002, 512 p. (in Russ.)
- Malenina M. N.** Lichnie neimushestvennye prava grazhdan: poniatie, osushestvlenie, zashita [Personal Non-Property Rights of Citizens: Concept, Implementation, Protection]. 2nd ed. Moscow, 2001, 244 p. (in Russ.)
- Minbaleev A. V.** Problemi obrabotki personal`nih dannykh jurnalistami i SMI [Problems of Personal Data Processing by Journalists and the Media]. *Bulletin of the Ural Federal District. Security in the Information Sphere*, 2012, no. 2 (4), p. 25–30. (in Russ.)
- Naumov V. B., Arkhipov V. V.** Poniatie personal`nykh dannykh: interpretatsia v usloviakh razvitiia informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii [The Concept of Personal Data: Interpretation in the Context of the Development of Information and Communication Technologies]. *Russian Juridical Journal*, 2016, no. 2, (107), p. 186–196. (in Russ.)
- Saveliev A. I.** Problemy primeneniia zakonodatel'stva o personal`nykh dannykh v epokhu "Bol'shikh dannykh" [Legal Issues of Personal Data Protection in the Era of "Big Data"]. *Pravo. Jurnal Vishey shkoli ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*, 2015, no. 1, p. 43–66. (in Russ.)
- Talapina E. V.** Zashchita personal`nykh dannykh v tsifrovuyu epokhu: rossiyskoe pravo v evropeyskom kontekste [Personal Data Protection in the Digital Age: Russian Law in the European Context]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2018, vol. 13, no. 5, p. 117–150. (in Russ.)
- Zvereva E. A.** Pravovoi rezhim informatsii v otnosheniakh s uchastiem subektov predprinimatel'skoi deyatelnosti [Information Regulations in Relations with the Business Entities]. Moscow, Yustitsinform, 2008. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
28.01.2021

Сведения об авторе

Донских Анна Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики массовой коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)
anna_kapustina@mail.ru

Information about the Author

Anna G. Donskikh, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Mass Communication Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication Southern Federal University (Rostov on Don, Russian Federation)
anna_kapustina@mail.ru